

М. Рачева
(Болгария, София)
gelevdp@gmail.com

ПРАСЛАВЯНСКИЕ ГЛАГОЛЫ **ДЪРХАТИ* И **ДЪРСАТИ* И ИХ ПРОДОЛЖЕНИЯ В БОЛГАРСКОМ И ДРУГИХ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Для этимологически неясной группы глаголов с основой **дърх-* (: *дърхам*, *дърфам*) в болгарском языке восстанавливается развитие на основе исходной основы **дърс* > **дърх-* с суффиксом-детерминативом -*s-* в рамках гнезда праслав. **derti*, *дърѡ*, *дърати*, *дерѡ*.

Ключевые слова: болгарский язык, этимология, глагол.

Пересмотр предшествующих этимологических истолкований и расширенный анализ связанных с ними данных позволяют указать на существование в болгарском языке недостаточно изученных к настоящему моменту двух групп глаголов с общей исходной основой **дър-*. Основанием служат имеющиеся на сегодня данные — чешские и словацкие соответствия для продолжений в болгарском языке праславянской глагольной основы **дърх-*: *дърхам*, *дърфам* и вариантов, которые в соответствии с хорошо известным праславянским переходом *s* > *x* отражают исходную основу **дърс* > **дърх-* в образовании с суффиксом-детерминативом -*s* -, а также продолжения в болгарском языке реликтово сохранившейся исходной формы **дърс-*: *дърсам* с вариантами, имеющими соответствия в сербохорватском, словенском и чешском языках. Характерно для этих двух групп продолжений сохранение связи между значениями, которые являются элементами богатого семантического спектра, развившегося у исходного праславянского гл. **derti*, *дърѡ*, **дърати*, *дерѡ*.

I

В БЕР [1: 465] диалектный гл. *дърфам* ‘кусать, рвать зубами’, для которого отмечено распространение в значительной части говоров Средних Родоп (Смолянско, Асеновградско, Ардинско, Маданско и Девинско), толкуется как результат контаминации глаголов *дърпам* и *рѣфам*, с не указанными, но подразумеваемыми общеболгарскими значениями ‘тянуть, дергать’ для *дърпам* и ‘рвать губами, зубами, клювом’ для *рѣфам*. Такое истолкование — не единственный случай в болгарской этимологии, когда явление контаминации, обозначенное в словаре как

«кръстоска», и в особенности явление лексической контаминации выполняют возложенную на них непосильную роль основного исследовательского приема в этимологическом анализе. Этому явлению и использованию его в этимологическом истолковании, представленному чаще всего в 1-м томе, а также и в следующих томах БЕР, посвящена обширная статья В. И. Георгиева «Контаминация как принцип этимологического анализа» [Георгиев 1978: 189–203 = Георгиев 1985: 201–214].

В соответствии с предложенным в этой статье определением лексическая контаминация проявляется «через фонематическое преобразование одного слова по образцу другого, когда эти два слова связывает некая ассоциативная связь» [Георгиев 1978: 189]. Хотя в определении и не отмечено, но не вызывает сомнения, что подобное преобразование «ассоциативно связанных между собой слов» может произойти только и исключительно при совместном существовании рассматриваемых слов в одном и том же языке или диалекте, т. е. в сознании носителя этого языка или диалекта, ср. в этом отношении окказиональные детские образования *вѣртилатор* ‘вентилятор’ или *улицонѣр* ‘милиционер’ или диал. *плицѣф* = *пищѣф* ‘пистолет’ (Съчанли, Гюмюрджинско) [Бояджиев БД 6: 69] и др. При более внимательном изучении гл. *дѣрфам*, *дѣрпам* и *рѣфам* с таким этимологическим истолкованием (о конкретном авторстве см БЕР 1: с. VII) оказывается, что эти глаголы лишь на первый взгляд удовлетворяют упомянутому определению, а в действительности оно наталкивается на ряд неточностей, несообразностей и неясностей.

— В существенном уточнении нуждается прежде всего гл. *дѣрфам*, фонетический облик которого нетипичен для указанного в БЕР среднеродопского ареала. Изучение не указанных в БЕР, но возможных лексикографических источников показывает, что эта форма не засвидетельствована в указанной диалектной области. В известном исследовании родопской лексики Стойчева по сути представлена одна средне-возвратная форма *дѣрфам са* без указания значения [Стойчев БД II: 156] и с отсылкой к одной действительно типичной среднеродопской форме *дѣрфам са*, которая, однако, отсутствует на соответствующем алфавитном месте. Таким образом средне-возвратные формы гл. *дѣрфам са* и *дѣрфам са* остаются до конца не выясненными. У Стойчева все же представлена форма *дѣрфам* ‘рвать зубами’ с указанием на распространение в Смолянско, Асеновградско, Ардинско и Девинско [Стойчев БД II: 154]. Представлена там и определяемая как «прилагательное» страдательно-причастная форма *одѣрфан* ‘покусать (о собаке)’ (Смолянско Ардинско, Асеновградско), употребленная в выражении *Кожѣса ѡе одѣрфана* ‘Она весьма покусана’ [Стойчев БД II: 224].

— Отсутствуют данные о локализации включенного в качестве участника в предполагаемую контаминацию общеболгарского гл. *дѣрпам* ‘тянуть’, фонетический облик которого нетипичен для среднеродопского говора. Его среднеродопский вариант *дѣрпам са*, засвидетельствованный в Смолянско, Арданско и Маданско, имеет другое значение — ‘сильно чесаться’ [Стойчев БД II: 154].

— Не засвидетельствован в среднеродопских говорах и другой предполагаемый участник контаминации — общеболгарский гл. *рѣфам* ‘кусать, рвать зубами,

клювом’, функция которого в упомянутом выше истолковании гл. *дърфам* в БЕР связана с попыткой объяснения звуковой вставки *ф*. В говорах Смолянско, Асеновградско и Ардинско засвидетельствован в действительности другой, близкий в фонетическом и семантическом отношении, но отличный по происхождению гл. *рѡбам* ‘откусывать’ [Стойчев БД II: 259].

Из сказанного следует, что неверно представленный в БЕР ареал гл. *дърфам* ‘кусать, рвать зубами’, который как одна из хорошо исследованных в лексическом отношении болгарских диалектных областей, в которой, однако, не засвидетельствован привлеченный к объяснению гл. *рѡфам*, не предоставляет данных, подкрепляющих истолкование *дърфам* в указанном значении как «кръстоска от *дъртам* и *рѡфам*». Указанное объяснение в БЕР послужило основанием для одного трудного в плане критики обобщения, сделанного Т. Ат. Тодоровым в предпринятом им опыте объяснения тех же глаголов. Согласно автору, «предложенная в БЕР контаминация — обычное выражение бессилия при объяснении происхождения одного слова» [Тодоров 1994: 124]. Предложенные Т. Ат. Тодоровым различные подходы к объяснению истоков гл. *дърфам* основаны на предположении исходной формы **рѡфам* (так!), а точнее приставочной формы **от-рѡфам* > **одрѡфам*, измененной в *дърфам* через выделение мнимой приставки *о-* и метатезы [Тодоров 1994: 122–125]. Однако они тоже неубедительны.

II

Не как определенный, но как вероятный результат контаминации рассматривается в БЕР [1: 465] и следующий по алфавиту гл. *дърхам* ‘кашлять сухим кашлем’. Предполагается его возникновение через «кръстоска» трех глаголов — *дѣра се*, *дърля се* ‘сильно кашлять’ и *нърхам* с подразумеваемым для последнего общеболгарским значением ‘шумно дышать’. Однако в чешском языке отмечен гл. *drchati* ‘говорить неясно’, связываемый Махеком [Machek 95] с чеш. *drmoliti* ‘болтать’ и с тем же гл. *drchati* ‘ударять, мять лен, резать солому, бить’, но с некоторым отличием в значении, также отмечено словц. *drch(l')at* ‘драть, царапать’, объясняемое Махеком [там же] через предполагаемую связь с чеш. *drbati* ‘драть, царапать’. Связь чешского и словацкого глаголов с болг. *дърхам* определяется в БЕР как более вероятная, но без дополнительных комментариев.

Остаются неясными причины, по которым оставлено без внимания в БЕР одно немаловажное обстоятельство — гл. *дърхам*¹ ‘кашлять сухим кашлем’, определяемый как «диалектный», по существу является у Панчева [Панчев 1908: 107] нормативным вариантом засвидетельствованного в Врачанско глагола с аутентичной диалектной формой *дрѡам* [СБНУ 14: 195 с написанием в указанном источнике неэтимологического *ѡ* в *дрѡам*], значение которого определяется как ‘кашлять сухим кашлем, бухать’. Остаются неясными и соображения, по которым упоминая, точно указанная Панчевым врачанская глагольная форма *дрѡам* представлена отдельно по алфавиту в БЕР [1: 434] как *дрѡам*² ‘кашлять, о сухом кашле’ и получает

особый комментарий, отличный от того, который приведен для *дърхам* ‘кашлять сухим кашлем’: «Вероятно, звукоподражание».

В связи с истолкованием в БЕР гл. *дърхам* ‘кашлять сухим кашлем’ непременно следует указать на неточно представленное там написание *drchati* для чешского гл. *drhati* ‘бить, мять лен’, ‘качать’, ‘ощипывать перья и т. п.’ с отражением исторической мены *h < g* в чешском языке. Точным соответствием чеш. *drhati* ‘бить, мять лен и т. п.’, а не «*drchati*» (!), является восходящий к праслав. **dъrgati* болгарский диалектный гл. *дъргам* ‘драть, чесать лен гребнем и т. п.’ и др. Однако несомненно наличие фонетических, а также семантических условий для указанного смешения в БЕР чеш. *drhati* < праслав. **dъrgati* с неубедительно истолкованными в словаре Махека, но все же представленными в отдельных статьях чеш. *drchat* ‘говорить неясно’ и словц. *drch(l)at* ‘драть’. Подобное смешение между продолжениями неодинаковых по происхождению праславянских глаголов можно предполагать и для словц. *odrhat* ‘сильно кашлять’, неуверенно определяемого в SP [5: 43] как продолжения праслав. **dъrgati* (*drhati*). Но не *odrchat* ли это в действительности?

Однако чешский гл. *drchati* ‘мять лен; дробить солому; ударять, бить’ и ‘говорить неясно’ и словацкий гл. *drch(l)at* ‘драть, царапать дера’, весьма вероятно и словц. *odrhat* ‘сильно кашлять’ (в сущности *odrchat* ?) могут быть определены как достоверно соответствующие представленным в БЕР диалектным гл. *дърхам* и *дръхам*² со значением ‘кашлять сухим кашлем’. То же самое относится и к засвидетельствованному в говоре Банско глаголу *дръхам* ‘едва брести от усталости’, представленному в БЕР как *дръам*¹, которое, как и представленное через отсылку, но отсутствующее на соответствующем алфавитном месте гл. *дрътам* без указания значения (есть *дръьтам* ‘храпеть во сне; быть при смерти, умирать’), впечатляюще лаконично и неубедительно определено в БЕР как происходящие из и.-е. **dhrus-* с продолжениями в некоторых германских языках.

Значение ‘кашлять сухим кашлем’ болг. диал. *дърхам* = *дръам*, несомненно, результат достаточно широко представленного в разных языках метафорического развития переходного значения ‘ударить, бить’ и ‘царапать, драть’, ср. напр. болг. *дера се* со значением ‘сильно кричать’ и ‘тяжело кашлять, закашляться’ [БТР и другие источники]. Через метафору возникло и употребление *дръам* в значении ‘от усталости едва идти’, ср. выше значение ‘тяжело спать, храпеть; быть при смерти, умирать’ производной формы *дръьтам*. Как очевидные производные от гл. *дърхам* следует определить до сих пор не привлекавшиеся к этимологическому анализу нарицательные имена *дърхон* и *дърхоница* ‘дед и баба’, также метафорические по своему происхождению названия, засвидетельствованные в Козичино, Поморийско в игре «погаждане» (= угадайка) [Стойкова 1970: 544]. В пейоративном значении ‘хрыч, старикашка’ приведено в РРОД [122] прозрачное нарицательное имя *дърхолница*, образованное от *дърхам*, в одной записи автора эпохи Возрождения Д. Войникова. Существует и экспрессивное глагольное образование с суф. -*т* — *дръьтам* ‘храпеть; быть при смерти, умирать’ (Бобошево) от исходного **дръьтам*, в отношении которого в БЕР [1: 439] высказано неубедительное предположение о родстве с рус. *дрыхнуть* ‘спать’, см. о последнем в [ЭССЯ 5: 144–145,

ср. SP 5: 32]. Несомненно, производным от *дърхам* ‘кашлять сухим кашлем’ является экспрессивный гл. *дръхунъ* ‘валяться в кровати, спать допоздна’ (БД 2: 316: Еленско), образование которого с расширением *-ун-я* верно определено Т. Шиманским [Szumański 1977: 116], вопреки высказанному им мнению: «неясная основа» (так!). Однако «неясность» надо связывать в целом не с основой гл. *дръхунъ*, а с отличием в значении — ‘долго залеживаться в постели, спать допоздна’, происхождение которого можно объяснить как результат ироничного переосмысления представления о погружении в некое особое мучительное состояние, основанное на значении ‘быть при смерти, умирать’ упомянутого выше производного от той же глагольной формы *дрътам*. Пример подобного резкого изменения значения ради иронии представляет болг. *умник* в значении ‘глупец’ [см. БТР 1043].

III

Представляется очень вероятным, что упомянутые выше чеш. *drchati* ‘говорить неясно’, словц. *drch(l')at* ‘драть, царапать’, возможно, и словц. *odrhat* ‘сильно кашлять’ = *odrchat*(?), болг. *дръфам* ‘дергать, драть, кусать’ (П. П. Славейков), *дърфам* ‘кусать, рвать зубами’ (Родопы), *дърхам* ‘кашлять сухим кашлем’ = *дръам* с тем же значением (Врачанско), ‘с трудом идти от усталости’ (Банско) с производными формами *дрътам* ‘храпеть; быть при смерти, умирать’ (Бобошево) и *дръхунъ* с вторично измененным значением ради иронии ‘валяться в постели, спать допоздна’ (Еленско) являются продолжениями праслав. гл. **dъrxati*, в исходной семантике которого, как видим, присутствуют признаки действия ‘драть’ и ‘ударить, бить’.

Здесь непременно следует отметить принадлежащий Т. Шиманскому [Szumański 1977: 27] опыт истолкования болгарского диалектного гл. *дърхам* ‘кашлять сухим кашлем’ через предполагаемую связь с гл. *дръскам* ‘стирать с использованием валька’ путем добавления к первому слогу *дръ-* упомянутого глагола экспрессивного элемента *-x*, что подкрепляется неубедительным объяснением того же автора [Szumański 1977: 72] разговорного гл. *тінкам* ‘бегать (о детях)’ — точнее ‘идти мелкими шагами, обычно следом за кем-, чем-л.’, который был образован по неверным представлениям автора суфф. *-инк-ам* от **ти-инк-ам* (так!).

Однако известно, что наиболее старая часть продуктивного и в современных славянских языках типа экспрессивных глаголов на *-xati*, к которому, несомненно, принадлежат продолжения праслав. **dъrxati*, образована от основы, завершающейся суффиксом-детерминативом *-s-*, изменившимся в *x* после *i, u, r, k* перед гласным. Это обстоятельство позволяет думать, что праславянский гл. **dъrxati* с указанной семантикой возник от переходной формы **dъrsati*, в которой суффикс-детерминатив *-s-*, закономерно позднее изменившийся в *-x-*, расширяет основу **dъr-* праславянского гл. **derti, dъrǫ >* болг. *дєрѧ* и т. п.

Широко распространенное представление об исключительно праславянском переходе *s > x* при упомянутых выше условиях было пересмотрено в предложенном Ж. Ж. Варбот истолковании украинского гл. *тєрсувати* ‘не беречь вещей, истаскать’ [Варбот 1973: 12 и след. = Варбот 2012: 347 и след.]. В этом истолковании

укр. *těrsuvatи* определяется как продолжение редуцированной основы **tьrs-* праславянского гл. **terti, tьrǫ* ‘тереть’ с неизменным в *x* суффиксом-детерминативом *s* при закономерном изменении в **tьrx-* с отражением этого явления в рус. диал. *истерхаться, отерхаться* ‘обноситься, носить разорванную одежду’, *обтерхать* ‘истрепать одежду’, *обтерхаться* ‘об одежде, истрепаться, оборваться’, в украинском итеративе *rostьrxати* ‘раздергать, разбросать’ и в других продолжениях праславянского гл. **tьrxati*.

Указанные восточнославянские продолжения праслав. **tьrx-* и реликтивно сохранившаяся переходная форма праслав. **tьrs-* с расширением суффиксом-детерминативом *-s* праслав. **terti, tьrǫ* ‘тереть’ в истолковании Варбот замечательно сопоставлены в формальном и семантическом плане с отмеченными выше продолжениями в чешском, словацком и болгарском языках с единственным расширением суффиксом-детерминативом *-s > -x*: **dьrx-*, с редуцированной основой праслав. **deriti, dьrǫ* > болг. *дєр̀а* и т. д., и с реликтивно сохранившимися в болгарских диалектах продолжениями неизменной основы **dьrs-* в форме *дѣрсам* ‘дергать, тянуть, кусать (о собаке)’ (Софийско), ‘кусать, щипать’ (Радуил, Самоковско), *дрѣсам* ‘кусать, рвать зубами’ (Бобошево) с производными формами *дрѣсам* ‘полоскать в воде’ (Ботевградско, Врачанско, Шумен), ‘бежать, убежать’ (Врачанско), ‘быстро переходить’ (Ботевградско), *дрѣстя* ‘полоскать в воде’, ‘бить кого-л.’ (Тетевен, Еленско, Странджа), *дрѣстя* ‘затыкать щели паклей или чем-то еще, теревить, бить, мять (лен)’ [Героу 1: 375], ‘затыкать воду камнями, терном и др.’ (Тетевен), *дрѣстя се* ‘дышать тяжело’ (Странджанско), *дрѣстим се* ‘сильно чесаться’ (Брезнишко). В словаре Герова [1: 375] представлен вариант *дрѣцам* ‘дергать, тянуть’ = рус. *тянуть* ‘дергать, теревить, бить, мять (лен)’ = рус. *мять, трепать пеньку, лен, бросать лен, дрѣцам се* ‘дергаться, тянуться’ = рус. *тягаться*, ср. *дрѣцам, дрѣцна* ‘дергать сильно и внезапно’ [Илчев БД 1: 190: Ботевград], который представляет вариант диалектной аффрикатизации *c > ц*, как напр. в диал. *м̀аца < м̀аса* ‘домашняя утварь с плоской поверхностью поверх ножки’. Подобная поздняя аффрикатизация получила отражение и в некоторых формах, отмеченных в других славянских языках того же глагола (см. ниже).

Однако эти формы получают в БЕР [1: 438–439 и 465–466] следующие разнонаправленные и неубедительные истолкования.

— для *дрѣсам* предполагается контаминация *дєр̀а* и *кѣсам* (так!);

— для *дрѣсам* предполагается контаминация *трѣсам* и *дрѣстя* (так!);

— для *дрѣцам* ‘мять лен’, с отсылкой к *дѣр̀цам, дрѣцвам, дрѣцкам, дрѣцна*, ‘дергать, тянуть’ (Брезнишко, Ботевградско), приведены, возможно, как соответствия с.-хорв. *др̀цати, др̀цнути* ‘трясти, качать’, чеш. *drcati*, словц. *drcat* ‘ударять, бить, толкать’, но сам болгарский гл. *дѣр̀цам* определен в результате как возникший «от *дѣр̀зам* или *дѣр̀пам* (см.) с суф. *-цам* (так!)».

Альтернатива приведенному произвольному определению — истолкование болг. диал. *дѣрсам, дрѣсам* с вариантами и производными как продолжения единого параллельного праслав. **dьrxati* от праслав. гл. **dьrsati* с реликтивно сохранившимся суффиксом-детерминативом *-s-* и производными формами, образованными

с так наз. экспрессивными суффиксами *-к-* и *-т-*, ср. *тѹчам* и *тѹчкам*, *трѹпам* и *трѹпам*, *дѹхам* и *дѹхтѹ*, *звѹнѹ* и *звѹнтѹ* и др. Болг. диал. *дѹрсам*, *дрѹсам* имеют, оказывается, закономерное соответствие в других славянских языках (см. ниже).

Безусловным подтверждением праславянского статуса гл. **dъrsati* является его истолкование в двух этимологических словарях праславянского языка.

— В ЭССЯ [5: 225–226] представлены продолжения **dъrsati*: болг. диал. *дрѹсам* ‘тянуть, натягивать; кусать’, с.-хорв. диал. *дрѹсат* ‘скользить’, словен. *dr̂sati* ‘тащить, волочить за собой’, ‘скрести’, *dr̂sati se* ‘скользить, соскальзывать’, чеш. *dr̂sati* в выражении *dr̂sá jako bujný koník*. Отличное от предложенного здесь объяснения истолкование **dъrsati* от предполагаемого переходного **dъrbp-s-ati*, в отношении которого принимается развитие с суффиксом-интенсивом *-s-ati* от **dъrbpati*, а не от **dъrb-sati*, вопреки Махеку [ЭССЯ 5: 225–226]. Иное истолкование упомянутого выше болг. *дрѹсѹ*, *дрѹсѹ* в указанном значении и словен. *dr̂skati* ‘скользить’, ‘хрустеть, скрипеть’, ‘брызгать, хлестать’ как образований с суф. *-sk-* и *-st-* интенсивного праславянского гл. **dъrskati* / **dъrstati*, производного от **dъrati* > болг. **dъpa* и т. д. [ЭССЯ 5: 226]. Представленная в словаре Бернекера [Berneker 256] праформа **dъrskati* с продолжениями только в словенском языке, по мысли автора, образована от **dъrę*, *dъrati* «с формантом *-sqo*», а включенные в это истолкование словенские формы *dr̂sati (se)*, *dr̂sęti*, *dr̂sikati* и др. неубедительно истолкованы как вторичные.

В категорической форме SP указывает [5: 52–53] на прямую связь с **dъrati* представленных как *dъrsati* (: *dъrskati*) праславянских глаголов, продолжения которых в болг. *дѹрсам*, *дрѹсам* ‘тянуть, хватать зубами, драть, грызть, кусать (о собаке)’, с.-хорв. диал. *дрѹсати* ‘скользить, тряссти, трясстись, валять сукно, мять коноплю’, *др̂сати* ‘трясти какую-то часть тела, трясстись при ходьбе’, словен. *dr̂sati* ‘тащиться, волочить ноги; драть’, *dr̂sati se* ‘поскальзываться’, болг. *дрѹсѹ* и словен. *dr̂skati* в указанных выше значениях. Глаголы *dъrsati*: *dъrskati* (т. е. **dъrsati*: **dъrskati*) получили в SP следующее определение: «*degywaty ekspresywne, intensiva do dęrę, dъrati* (см.)». Это в общем виде уверенное определение оставляет без внимания специфическую связь глаголов с выявляемыми в сущности через хорошо документированные и конкретно проанализированные выше продолжения праславянского гл. **dъrxati* (*dъrčhati* по системе SP), которому не нашлось места в SP, нет его и в ЭССЯ. В SP в общем виде определен как экспрессивное производное праславянский гл. *dъrstiti* (т. е. **dъrstiti*) с продолжением в болг. *дрѹсѹ* ‘в реке стирать полотно, ковры, одежду и др., ударяя по поверхности воды и сильно встряхивая’, ‘бить’, *дрѹсѹ* *се* ‘сильно чесаться’. Упомянутый пропуск в двух объемных современных этимологических словарях праславянского языка весьма показателен и в какой-то степени сравним с неубедительным истолкованием Т. Шиманского праславянской этимологической связи между болг. диал. *дѹрхам* ‘кашлять сухим кашлем’ и *дрѹсѹ* ‘стирать с использованием валька’ (см. конкретно выше), но при этом сама связь верно подмечена в цитированном выше, несомненно, ценном исследовании этого автора об аффиксальном образовании болгарских ониматопозитических и экспрессивных глаголов.

*

Итак, не вызывает сомнения в свете приведенных данных, подтверждающих существование наряду с известными до сих пор данными о продолжении болг. диал. *дърхам, дрѣам, дърфам, дѣрфам* с указанными производными формами и значениями, чеш. *drchati* и словц. *drch(l')at'*, возможно, и словц. *odřhat'* (*odřchat'?*) в указанном значении праславянского глагола **dьrxati*, исходная форма которого **dьrsati* представляет собой расширение суффиксом-детерминативом *-s-* основы с гласным в ступени редукции **dьr-* праслав. **derti*, **dьrǫ* > болг. *дєр̀а* и т. д.

С уверенностью можно также думать о реликтовом характере неоднозначно определенного в цитированных праславянских этимологических словарях гл. **dьrsati* (*dřsati*), прямыми продолжениями которого согласно известным на сегодня данным являются болг. диал. *дърсам* с указанными вариантами и значениями, с.-хорв. диал. *dřsati*, словен. *drsati* (*se*) и чеш. *drsati* с указанными значениями, как и с отражением поздней аффрикатизации в болг. диал. *дрѣцам* с вариантами, с.-хорв. *дрѣцати, дрѣцнути*, чеш. *drcati*, словц. *drcat* с указанными значениями, а прозрачными образованиями, производными от того же глагола, являются болг. диал. *дрѣскам, дрѣцкам* и *дрѣстя* с указанными вариантами и значениями и словен. *drskati* с указанными значениями.

К очевидным фактам следует отнести как связь между засвидетельствованными значениями всех этих глагольных форм, которые видятся как продолжения праслав. **dьrxati*, ср. 'драть', 'кусать, рвать зубами', 'кашлять сухим кашлем', 'едва брести от усталости' (болг.), 'говорить неясно, бормотать' (чеш.), 'драть, царапать', 'кашлять' (словц.), так и продолжения праслав. **dьrsati*, ср. 'дергать, тянуть', 'кусать, рвать зубами' (болг.), 'скользить, катиться' (с.-хорв.), 'тащить, волочить', 'скоблить, скрести', 'скользить' (словен.), 'тянуть? дергать?' в *drsa jako bujni konik* (чеш.), а также продолжения как производных от **dьrsati* глагольных форм **dьrskati*, **dьrstiti*, ср. 'полоскать в воде', 'быстро проходить мимо', 'бить кого-л.', 'стучать, ударять', 'тяжело дышать' (болг.), 'скользить', 'скрипеть', 'прыскать, хлестать' (словен.). Эти значения являются составной частью богатого семантического спектра, развившегося у гениинного по отношению к **dьrsati* и **dьrxati* праславянского глагола **derti*, *dьrǫ*, **dьrati*, *derǫ*, о семантическом спектре которого см. SP 5: 231 и след.

Литература

Варбот Ж. Ж. К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен. I. Этимология 1971, 3–19. Москва, 1973. = Варбот Ж. Ж. Исследования по русской и славянской этимологии. Москва, Санкт-Петербург, 2012, 341–354.

Георгиев Вл. Контаминацията като принцип на етимологичните изследвания. Български език 28, 1978, 3, 201–213. = Проблеми на българския език, 201–214. София, 1985.

- Панчев Т. Допълнение към българския речник на Н. Геров. Пловдив, 1908.
Стойкова Ст. Български народни гатанки. София, 1970.
Стойчев Т. Родопски речник. БД 2, 1965, 119–314.
Тодоров Т.Ам. Етимологични етюди. Произход на български думи. София, 1994.
Machek V. Etymologický slovník jazyka českého. Praha, 1968.
Szymański T. Derywacja czasowników onomatopeicznych i ekspresywnych w języku bułgarskim. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk, 1977.

Сокращения

- БД — Българска диалектология. Проучвания и материали 1-. София, 1961-.
БЕР — Български етимологичен речник. 1-. София, 1971-.
ПРОДД — Речник на редки, остарели и диалектни думи в литературата ни от 19 и 20 век. София, 1974.
ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. 1-. Москва, 1974-.
SP — Słownik prasłowiański. 1-. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk, 1974-.
SSJ — Slovník slovenského jazyka 1–4. Bratislava, 1959–1964.

Maria Racheva
(Bulgaria, Sofia)
gelevdp@gmail.com

ON THE COMMON SLAVIC VERBS **ДЪРХАТИ* AND **ДЪРСАТИ* AND THEIR EXTENSIONS IN BULGARIAN AND IN OTHER SLAVIC LANGUAGES

We revise earlier etymological interpretations and extend the analysis of relevant data aiming to identify two groups of Bulgarian language extensions to Common Slavic verbs which share the original stem **дър-*. Previous studies do not give satisfactory understanding of these verbs. One of the considered groups, which, according to the available data, correspondences to Czech and Slovak, is based on the Common Slavic stem **дърх-*: *дърхам*, *дърфам* etc. The stem **дърх-* reflects a Common Slavic transition *s* > *x* in the previous form **дърс-* with a determinative suffix *s*, which is known to take place under certain conditions. We also consider the Bulgarian language extensions of the relict-preserved earlier stem **дърс-*: *дърсам*, etc., which have, according to the available, data, correspondences in Serbocroatian, Slovenian and Czech. Both groups of extensions exhibit a preserved connection between their meanings, which include elements of the rich semantics, which was developed in the extensions of the original Common Slavic verb **дѣрти*, *дърѣ*, *дърати*, *дѣрѣ*.

Key words: Bulgarian, etymology, verb.

References

- Bylgarska dialektologija. Proučvaniia i materialii* [Bulgarian Dialectology. Studies and Materials] 1-. Sofia 1962-.
- Bylgarski etimologičen rečnik* [Bulgarian Etymological Dictionary] 1-. Sofia, 1971-.
- Etimologičeskii slovar' slav'anskih jazykov. Praslav'anskii leksičeskii fond.* [Etymological Dictionary of Slavic Languages. Common Slavic Lexical Stock] 1-. Moscow, 1974-.
- Georgiev VI. *Kontaminacijata kato princip na etimologičnite proučvaniia.* [Contamination as a Principle in Etymological Investigations]. *Bylgarski ezik* 28, 1978, 3, 189–203. = Georgiev VI. *Problemi na bylgarskii ezik*, 201–214. Sofia, 1985.
- Machek V. *Etimologičký slovník jazyka českého* [Etymological Dictionary of the Czech Language]. Praha 1968.
- Panchev T. *Dopylneniia kym bylgaskiia rečnik na N. Gerov* [Supplements to the Bulgarian Dictionary of N. Gerov]. Plovdiv, 1908.
- Rečnik na redki, ostareli i dialektni dumi v literaturata ni ot 19 i 20 vek* [Dictionary of Rare, Obsolete and Dialectal Words in Our Literature of the 19th and 20th Century]. Sofia, 1974.
- Słownik prasłowjański.* [Common Slavic Dictionary] 1-. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk, 1974-.
- Slovník Slovenského jazyka* [Slovakian Dictionary] 1–4. Bratislava, 1959–1964.
- Stoikova St. *Bylgarski narodni gatanki* [Bulgarian Folk Riddles]. Sofia, 1970.
- Stoichev T. *Rodopski rečnik* [Rhodopean Vocabulary]. *Bylgarska dialektologija. Proučvaniia i materialii* [Bulgarian Dialectology. Studies and Materials] 2, 119–304. Sofia 1965.
- Szymański T. *Derywacja czasowników onomatopeicznych i ekspresywnych w języku bułgarskim* [Derivation of the Onomatopoeic and Expressive Verbs in Bulgarian]. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk 1977.
- Todorov T.At. *Etimologični etiudi. Proizhod na bylgarski dumi.* [Etymological Studies. Origin of Bulgarian Words]. Sofia 1994.
- Varbot Zh.Zh. *K rekonstrukcii i etimologii nekotoryh praslavyanskih glagol'nyh osnov i otglagol'nyh imen* [On the Reconstruction and the Etymology of Some Common Slavic Verb Stems and Deverbative Nouns.]. *Etimologija* 1971, 3–19. Moskva 1973 = Varbot Zh.Zh. *Issledovaniia po russkoi i slavjanskoi etimologii* [Studies in Russian and Slavic Etymology]. Moscow, Saint Petersburg, 2012. 341–354
- Перевела с болгарского языка Л. В. Куркина.*